Примечание: Пролог относится к последним событиям истории и является довольно большим спойлером. Впоследствии автор скрыл пролог. Рекомендую пропустить пролог и начать с первой главы.

Это был последний раз. Каждый мой вздох был взят в долг с процентами, и моя жизнь уже была потеряна. Существа, живущие в темных трещинах между этой и следующей жизнью, могли в любой момент предъявить свои права на меня.

Я должен был сделать так, чтобы этот момент был учтен.

Императрица Эмира сидела за лакированным столом. Комната была огромной, размером с зал заседаний у меня дома. Обширные мраморные полы, разделенные колоннами прекрасной ручной работы, поросшими лианами с фиолетовыми цветами. Для неподготовленного глаза могло показаться, что обитатели комнаты просто позволили природе взять свое, но я достаточно хорошо знал эльфов, чтобы понять, сколько усилий потребовалось для поддержания баланса между архитектурой и флорой. Годы тщательных усилий, ежедневный уход. В центре комнаты рядом с письменным столом росло дерево, распускающее плоды барвинки, которые почти мерцали в свете плавающего заклинания светимости.

Она нахмурилась, глядя на переписку, написанную иностранным текстом, который я не мог понять. Если все получится, я должен буду спросить ее об этом. На данный момент после стольких циклов, было редкостью столкнуться с языком, который я не мог прочитать, не говоря уже о том, чтобы распознать.

Это была та часть, которую я ненавидел больше всего. Потребовалось так много времени и усилий, чтобы добраться сюда. Теперь мне предстояло снова поставить все на карту, будучи готовым к тому, что все мои приготовления и планы окажутся напрасными. По моим плечам пробежало покалывание, когда заклинание невидимости рассеялось.

— Достопочтенная императрица… — Слова едва успели слететь с моих губ, как ее тело расплылось и повернулось ко мне лицом. Гибкая фигура императрицы двигалась легко, как будто она ожидала этого все это время и просто ждала сигнала. Ее запястье метнулось вперед как змея. Мои глаза расширились, когда я увидел стержень, выдвигающийся из ее наруча.

Вот тебе и возможность застать ее врасплох и безоружной.

У меня было меньше секунды, чтобы оттолкнуться, прежде чем некротический взрыв пробил мой кожаный нагрудник, отбросив меня назад. Невидимая рука прошла сквозь мою грудную клетку, схватила мое сердце и сжала. Кольцо на моем безымянном пальце мгновенно разлетелось вдребезги.

Проклятье.

В этом цикле я чуть не пропустил набег на оружейную гномов. Если бы я это сделал, то сейчас был бы дымящимся трупом на полу. Я становился самоуверенным. Пора покончить с этим

побыстрее.

— … Ай. — Ладно, возможно, мне нужно еще немного времени, чтобы собраться с мыслями. Мое сердце почти остановилось и уже не билось ровно. Это был не тот опыт, от которого можно просто отмахнуться.

— Нарушитель! — крикнула она на эльфийском. Ее глаза расширились, вероятно, от того, что я только что получил убойное заклинание в центр массы и с трудом поднялся на колени, все еще оставаясь живым.

— Подождите, — гаркнул я.

— Стража! — крикнула Императрица, уже громче. Шаги загрохотали по коридору. У меня были секунды, если вообще были.

Хорошо. Отлично. Пора развернуться. Я выхватил меч из ножен. Императрица дернулась назад, правильно предсказав горизонтальный взмах. Однако была одна вещь, которую она не смогла предсказать:

Мой меч был чушью.

Я сосредоточил свою волю на оружии, и оно почти мгновенно преобразилось, превратившись из короткого меча в чёрное демоническое копье. Оно остановилось чуть в стороне от ее шеи. Императрица закрыла глаза. На ее лице не было страха, только принятие и — облегчение?

Это было то, что нас объединяло. Никогда не готов к смерти, но всегда подготовлен к ней.

Я, запинаясь, заговорил на нижнеэльфийском: «Кровь Ночного Неба, этот скромный слуга просит аудиенции с вечностью». Затем я отвел руку назад и потянул. Копье приземлилось и заскользило по гладкому мрамору, мгновенно возвращаясь к своей первоначальной форме.

При звуке лязга металла императрица Эмира открыла глаза. На ее темных чертах лица играла борьба.

— Кто ты? — наконец спросила она. — Откуда ты знаешь наш язык?

Но на этом наше время закончилось. В дверь вбежал отряд темных эльфов. К сожалению, ближайший из них оказался и самым крупным. Его лицо исказилось в праведном гневе, рука с мечом опустилась. Черт. Я провалился. Опять. Могу ли я достать запасное оружие и убить его? Возможно, но это ничего не даст, кроме того, что темные эльфы снова ополчатся против нас. Время замедлилось, когда остриё меча опустилось вниз.

Мой учитель посмеялся бы над отчаянием, сжимавшим мою душу. «Это учебный опыт. Так что учись. Адаптируйся. Преодолевай. Выживай».

Легче сказать, чем сделать.

В последний момент я переместил свое тело, глаза закатились от вспышки боли, когда меч вонзился в нервный узел моего плеча вместо груди.

Неважно, сколько раз это произойдет. Никогда не привыкнешь к тому, что тебя режут.

Последнее, что я услышал, был крик императрицы, просившей остановиться, прежде чем все померкло.

Я медленно приходил в себя, сознание приносило медленную пульсацию боли. Контролируя дыхание, чтобы казаться спящим, я изгнал свой дух из тела, используя астральную проекцию, чтобы оценить ситуацию. Мы находились в небольшой камере. К моему удивлению, сама императрица лечила мои раны. Дыра в моем плече почти затянулась.

Я лежал на столе без рубашки и морщился от состояния своего тела. Бесчисленные шрамы от клинков, стрел и случайных ожогов рассказывали историю предательств и насилия. Теперь она будет больше меня опасаться, если это вообще возможно. Императрица прекратила исцелять мое тело и встала, выглядя напряженной и усталой. Она достала из угла мой меч и приставила его к моей шее. Если бы моя спроецированная форма могла выражать эмоции, я бы нахмурился.

Она начала говорить на общем языке. — Ты проник на самый охраняемый объект в подземном мире. Вооружен Пожирателем Звезд, эльфийским шедевром, которого никто не видел уже тысячи лет. Только это даже не самый редкий предмет в твоем владении. — мое сердце дрогнуло. Ее исследователи работали абсурдно быстро.

— Практически каждый предмет на вашей персоне мог бы финансировать небольшое королевство. Ты способен создавать настоящую невидимость. Если бы это была иллюзия или трюк со светом, я бы сразу это обнаружила. Ты пришёл сюда, вооруженный до зубов, только для того, чтобы бросить меч и произнести слова мольбы, известные лишь моему окружению. Несмотря на все это, ты являешься тем, кого мой Теневой Отдел называет неизвестной величиной. Никто в моей сети не знает, кто ты такой. Она села на табурет напротив моего тела. Пожиратель Звезд небрежно менял форму в ее руке между сменяющими друг друга орудиями пыток. По моей спине стекала капелька пота, которой на самом деле не было. Будучи хорошо знакомым с тем, на что способен меч, я очень хотел избежать нового и необычного опыта пытки собственным оружием.

— А теперь ты нанес мне тяжкое оскорбление, недооценив мою способность обнаружить простое заклинание астральной проекции. — Она медленно подняла глаза вверх, туда, где в углу потолка парила моя бесплотная форма.

Ох. Черт.

Я тут же вернулся в свое тело. Потребовалась секунда, чтобы подавить тошноту. Мой рот был сухим, как руническая пустыня, когда я заговорил. — Честно говоря, твои люди ударили меня первыми. И в этом заклинании нет ничего простого.

Голова Императрицы наклонилась вверх, и она посмотрела на меня свысока.

— Для тебя, возможно.

Ну, это было просто невежливо.

— Ты — ходячее противоречие, человек. И опасен сверх меры. Мои советники считают тебя неоправданным риском для безопасности, с которым следует немедленно разобраться. Поэтому я спрошу только один раз. Кто ты? — В камере произошло едва заметное изменение цвета, означающее, что было произнесено заклинание. Кровь отхлынула от моего лица. Если моя догадка верна, заклинание было вериасом или очень похожим эльфийским аналогом. Императрица узнала бы об этом в ту же секунду, если бы мои слова прозвучали фальшиво.

И я был бы мертв.

Я сглотнул.

Допрос с применением вериаса был изнурительным и смертельно опасным даже в лучшие времена, потому что он не только срабатывал при любом изменении правды, убивая говорящего за малейшую ошибку, но и учитывал ложь упущения, даже если сам говорящий не знал, что именно он упустил, в случае внешнего вмешательства или изменения памяти. Или, знаете ли, общей забывчивости. Это был легкий путь к быстрой смерти, чего мне нужно было избежать любой ценой.

Я говорил медленно, тщательно отмеряя каждое слово.

— Я известен под многими именами. Эльфы северных равнин называют меня ложным спасителем. Инферналы называли меня носителем священного пламени. Гномы восточных подземелий называют меня тот, кто пугает чудовищ во тьме. Пикси из золотого леса называют меня сломленным, хотя есть одно особое племя, которое называет меня другом. На моих губах непроизвольно появляется улыбка, которая так же быстро исчезает. — Люди, среди более красочных эпитетов, в основном остановились на том, чтобы называть меня великим предателем. Имя, с которым я родился — Кэрн. — Императрица молча наблюдала за мной. Ее заклинание должно было подсказать ей, что я не закончил.

Проклятье. Все было не так, как предполагалось.

— Это некоторые из моих имен. Если бы я стал перечислять все имена, какие я когда-либо носил, мы бы пробыли здесь довольно долго, и не приблизились бы к ответам, которые ты действительно ищешь.

Это было правдой. Но было одно имя, которое я не хотел, чтобы она знала.

— Ты хранишь в своем сердце невыразимую боль, — сказала она, скорее утверждая, чем спрашивая. Значит, слухи были правдивы. Императрица была настоящим эмпатом. Заклинание Вериас и эмпатический анализ. Какая неприятная комбинация.

— Да.

— Желаешь ли ты истинной смерти, падший? — Этот вопрос ударил сильнее остальных, пробив тщательно поддерживаемый щит логики и эмоциональной сдержанности, который я воздвиг для себя. В этом и был смысл. Вывести меня из равновесия. Что еще важнее, теперь я понимал, почему она не стала сразу же отвечать на мои предыдущие ответы. Императрица могла не знать, кто я, но она знала, что я собой представляю. Тем не менее существовала более насущная проблема.

— Пожалуйста, откажитесь от вопроса, — попросил я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно.

— Какой смысл в отказе, если и ты, и задающий вопрос знаете, каким будет ответ?

— Как некоторые вопросы не следует задавать, так и некоторые истины не следует произносить.

— Отлично. Я откажусь от вопроса. При одном условии.

— Назовите это условие.

— Начни с самого начала.

Мой разум заработал на полную катушку.

— Около шести месяцев назад…

Императрица подняла руку, давая знак остановиться.

— Нет. Начало всего. Первое повторение и далее. — Я молча двигал челюстью, пережевывая абсолютную грандиозность просьбы.

— То, о чем вы просите… займет некоторое время.

— Для этого у меня есть все время в мире.

http://tl.rulate.ru/book/77890/2341122